Глава 133. Как рыба в воде.

Как рыба в воде. Так говорят о человеке, попавшем в такие условия, в которых он может по максимуму проявить себя.

Если бы Тацуми был в сознании и увидел сейчас Милвелл, ему на ум пришли бы именно эти слова.

Девушка плавала вокруг дракона на огромной скорости, постоянно атакуя его острыми как бритва плавниками.

Её удары рассекали даже панцирь дракона, хотя до Небесного раскола она все же не дотягивала.

Тело дракона понемногу уменьшалось в объеме из-за отрезанных Милвелл кусков.

Панцирь истончался, в конце концов оголяя плоть, куда стреляли эльфы.

В воду постоянно изливалось большое количество драконьей крови.

Демон, пытаясь оторваться от преследования, извернул свое тело, породив тем самым сильное течение.

Эльфийских воинов снесло, но Милвелл легко справилась с сопротивлением воды и приблизилась к голове дракона. На мгновение остановившись, она сложила руки крест-накрест перед собой и резко развела их в стороны.

Глубокая рана в форме буквы «х» появилась прямо между глаз дракона, заставив того зарычать от боли.

Держа в руках отключившегося Тацуми, Шера с Кальцедонией наконец добрались до поверхности озера.

— Кэлси!

Первым девушек заметил Ядохх. Рядом с ним стоял Морганич, с пустым выражением лица смотревший на воду.

С помощью Шеры Кальцедония вытащила своего мужа на землю и удивленно посмотрела на Морганича.

— Морга, что-то случилось?

— Нет, просто... Я только что видел превращение Милвелл. Впервые вижу подобную магию.

Кальцедония хорошо его понимала, поскольку в свое время её это заклинание тоже немало шокировало.

— Так значит... А это случайно не она мимо нас проплывала?

Услышав их разговор, Шера смогла понять личность неопознанного существа, проплывшего мимо них чуть ранее.

Но Кальцедония не спешила подтверждать её догадку, поскольку знала, что у Милвелл с собственной магией связан комплекс неполноценности.

Из затруднительного положения её спас Ядохх.

— Кэлси, нам нужно поскорее вылечить Тацумика. Без него Беса не одолеть.

Хоть они и могли добить дракона и тем самым изгнать из него Беса, окончательно уничтожить тварь было по силам лишь Тацуми.

К тому же, его лечение и без всяких напоминаний было высшим приоритетом для Кальцедонии.

Черные доспехи спасли своего хозяина от смертельных повреждений, но затрудненное дыхание Тацуми показывало, что он получил достаточно серьезный урон.

Без лишних слов, Кальцедония начала его исцеление.

Дракон отчаянно извивался, чтобы сбежать от странной рыбы и кучки мелких созданий.

Однако, его тело уже не двигалось так, как он того хотел, а рыба была слишком быстрой и всегда опережала его.

С каждым взмахом её плавников оставшееся пламя жизни бронированного дракона становилось еще слабее.

Справиться с рыбой было невозможно, уплыть тоже. Демон решил добраться до такого места, где это странное создание не сможет его достать.

В сознании дракона постоянно шептал другой голос, но в данный момент зверь его игнорировал. Ведь если он не сможет убраться из этого места как можно быстрее, то точно погибнет.

Дракон перевернулся и быстро поплыл в противоположном направлении. Единственное место, где, по мнению зверя, эта рыба не сможет его достать – это суша.

Он поднимался к поверхности озера и плыл к берегу, а странное существо начало еще одну атаку. Подплыв под дракона, со стороны открывшегося при его всплытии брюха, оно начало разгоняться, невообразимым образом одновременно с этим заставляя свое тело вращаться.

Зверь почувствовал надвигающуюся угрозу, но ничего не мог с этим поделать – лишь попытаться грести к спасительной суше еще хоть немного быстрее.

Наконец, атака быстро вращавшейся рыбы настигла свою цель.

Большой спинной плавник буквально вгрызся в плоть демона, разрывая её. Благодаря набранному вращению, рыбоподобное существо прорезало живот дракона почти что по всей длине.

Дракон в конце концов всплыл на поверхность озера, но пламя жизни в нем к этому моменту уже угасло.

Туша гиганта появилась на поверхности озера, вызвав тем самым немалые волны.

Пара черных глаз ясно видела, как что-то отделилось от туши и попыталось взмыть в небо.

Приятный металлический перезвон раздался с правой руки владельца этих глаз и, сверкнув на солнце, золотая цепочка пронзила убегающего Беса.

Тацуми наполнил цепочку маной и доставившую им столько неприятностей тварь разорвало на части.

Удостоверившись в уничтожении противника, Тацуми с облегчением выдохнул, тут же скорчился от боли и упал на одно колено, а затем и окончательно сел на землю.

— Ты в порядке?

— Не нужно так беспокоиться, Кэлси. С Бесом покончено, с драконом, по-видимому, тоже. У меня просто болят ребра, вот и все.

Кальцедония с беспокойством смотрела на юношу, и он улыбнулся ей, чтобы успокоить.

Тацуми смог быстро прийти в сознание благодаря магии своей жены, но все еще не до конца оправился от последствий прицельного удара одного из щупалец бронированного дракона.

Касательно того, почему он был готов к появлению Беса - тут все просто. И Тацуми и Кальцедония были уверены, что раненому дракону ни за что не одолеть Милвелл под водой, а потому терпеливо ждали его появления на поверхности, приготовившись к продолжению боя.

В итоге все получилось даже лучше, чем они рассчитывали. Дракон действительно всплыл - уже мертвый.

Наконец, с гибелью Беса и захваченного им мутанта, их охота подошла к своему завершению.

—Вот и все.

—Все кончено, так ведь?

Встретившись взглядами, они улыбнулись друг другу и соприкоснулись губами.

— И минуты не прошло. Вы двое просто неисправимы.

Со стороны озера послышался бодрый голос. Парочка быстро повернулась к берегу, только чтобы обнаружить торчавшую из воды голову Милвелл.

— Эй, Милвелл, отличная работа. Тебе удалось прикончить его.

— Спасибо, Тацуми. Но, знаешь, мне бы хотелось выбраться из воды. Морганича это тоже касается.

Сузив глаза, Мивелл кинула в Морганича острый взгляд, припоминая ему недавнее.

— Эй, это ты начала раздеваться ни с того ни с сего, даже не предупредив!

— Я торопилась. А если трансформироваться в одежде, то от нее ничего не останется, как и от моих принадлежностей!!

Милвелл, Ядохх, и многие другие подобные им охотники, живущие в гостиницах, жили в соответствии с известным выражением «Все свое ношу с собой».

В этом мире (по крайней мере в этой стране) еще не было подобных банкам хранилищ, куда можно было бы безбоязненно сложить все нажитое непосильным трудом. У большинства охотников из-за этого было мало вещей, ведь иметь собственный дом для их профессии – редкость.

Таскать с собой все богатство в виде серебряных монет слишком накладно, а потому деньги обычно обменивались на различные украшения и аксессуары и носились в таком виде. Милвелл и Ядохх – не исключение.

Именно по этой причине Милвелл рисковала лишиться буквально всего при неаккуратном использовании превращения.

Так что, она бы даже под чужими взглядами разделась перед трансформацией.

Смеясь сквозь слезы боли над переругиваниями Милвелл и Морганича, Тацуми отвернулся от воды. Морганич тоже повернулся лицом к лесу, к озеру задом.

— Так что, как твои раны? У меня еще осталась мана на лечение.

Но Кальцедонии ответил не сидящий рядом Тацуми, а заканчивавшая переодеваться Милвелл.

— Ты мне напомнила. У эльфов есть несколько серьезно раненых, и они хотели попросить тебя помочь. Ты сможешь?

Милвелл заметила, что маны у Кальцедонии уже почти и не осталось. Тяжелая битва в лесу, погоня, поиск Тацуми под водой и его лечение почти исчерпали её запасы. Среднестатистический маг уже давно бы был полностью истощен.

— Их состояние критическое, даже переносить опасно. Потому придется лечить прямо на месте, под водой. А потом тебе лучше будет все же переодеться.

Только сейчас Кальцедония обратила внимание на свой облик.

Она прыгнула в воду прямо в одежде, а потому сейчас каждая линия её соблазнительной фигуры была четко видна под мокрой и прилипшей к телу тканью.

— О Боги! *Пти*!

Покраснев, она закрылась руками и одновременно с этим мило чихнула.

Все, включая Тацуми, рассмеялись, хотя последний и корчился при этом от боли. Пока они не видели, останки дракона напнулись водой и утонули в озере.

Это не важно. Труп всегда можно поднять или магией Тацуми, или воспользовавшись помощью эльфов. Пока же все просто выпускали накопившееся напряжение в виде смеха и праздновали победу.

Среди синевы виднелась маленькая черная точка.

Не птица. И не летающий демон.

Некто висел в воздухе в расслабленной позе, закинув ногу на ногу и с руками за головой. Так обычно лежат на диване, а не летают.

— ... Моего «подручного» мгновенно уничтожили? Это явно небесный маг. Как его...
Разрывающий Небеса?

Закрыв глаза, он, улыбаясь, пытался что-то вспомнить.

— Тацуми Ямигато... нет, Тацуми Ямагата.

Этот человек был одет в футболку с длинным рукавом, джинсы и серую толстовку с капюшоном.

Капюшон был натянут на его голову, делая черты лица неразличимыми.

Разве что черные волосы слегка выбивались из-под капюшона.

Он снова вызвал в памяти то, что он недавно видел через своего «подручного». Уничтоживший Беса юноша был ясно различим, но сейчас его внимание было сосредоточено на кое-ком еще.

Он смотрел на девушку, что держала в руках потерявшего сознание черноволосого юношу.

Прекрасная платиновая блондинка с длинными волосами, белой кожей и алыми глазами, сиявшими подобно драгоценному камню.

— ... Наконец-то. Наконец-то я увидел тебя снова.

Вид этой девушки был словно выжжен на обратной стороне его век.

— Почти. Уже так скоро... скоро я смогу видеть тебя лично. Когда я буду готов, то обязательно возьму тебя с собой. Дождись. Осталось совсем чуть-чуть.

Бормоча себе под нос, мужчина протянул свою правую руку к небу и сжал кулак, будто бы схватив что-то.

Последние его слова заглушил поднявшийся ветер. Но кого это волнует? С самого начала он говорил лишь с самим собой.

Он наконец открыл свои глаза. И когда это случилось.

Под капюшоном словно зажглась пара ярко-красных, тлеющих угольков.